

# ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МЕТАЭТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Гаффарова Гульчехра Гуламжановна

Чирчикский государственный педагогический университет, доктор  
философских наук, профессор

Orcid: 0000-0003-4663-8571.

**Аннотация:** Метаэтическая парадигма - это область философии, изучающая природу морали, а не конкретные моральные правила или принципы. Она рассматривает такие вопросы, как происхождение моральных суждений, их значение, истинность и возможность обоснования. В статье описывается сущность понятия метаэтики, проблемы, изучаемые метаэтикой, а также специфические особенности метаэтики.

**Ключевые слова:** теория, парадигма, этика, метапарадигма, натурализм, когнитивный, философии, мировоззрения, человеческой деятельности, практическая этика, философия, моральные термины, моральные теории, метаэтические теории.

## PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE METAETHICAL PARADIGM

Gaffarova Gulchekhra Gulamzhanovna

Chirchik State Pedagogical University, Doctor of Philosophy (DSc), professor

Orcid: 0000-0003-4663-8571.

**Abstract:** The metaethical paradigm is a field of philosophy that studies the nature of morality, rather than specific moral rules or principles. It considers such issues as the origin of moral judgments, their meaning, truth, and the possibility of justification. The article describes the essence of the concept of metaethics, the problems studied by metaethics, as well as the specific features of metaethics.

**Keywords:** theory, paradigm, ethics, metaparadigm, naturalism, cognitive, philosophy, worldview, human activity, practical ethics, philosophy, moral terms, moral theories, metaethical theories.

### Введение

Люди часто обращаются к этике, когда хотят понять, что правильно, а что неправильно. Существует множество этических теорий, которые предлагают различные стратегии для определения того, является ли действие моральным. Часто люди, основываясь на разных теориях, выносят разные суждения об одном и том же действии. Например, некоторые теории говорят, что аборт морально оправдан, а другие говорят, что он неприемлем. Оказывается, очень сложно сказать что-либо определенное о природе наших моральных суждений. Метаэтика занимается этой проблемой.

Сегодня метаэтика остается процветающей отраслью моральной философии, и современные метаэтики часто применяют междисциплинарный подход к изучению моральных ценностей, взаимодействуя с такими разнообразными дисциплинами, как социальная психология, культурная

антропология, сравнительная политология, а также с другими областями философии, такими как эпистемология, метафизика и другими областями философии, такими как теория действия и философия науки.

### **Анализ литературы и методология**

Идеи метапарадигм высказываются разными учёными в разных дисциплинах. Хотя само слово «метаэтика» появилось в начале XX века, основная философская проблема статуса и оснований морального языка, свойств и суждений восходит к самым ранним периодам философии.

Первой метаэтической работой принято считать «Принципы этики» (1903) Дж.Э.Мура, видевшего свою задачу не в попытке дать определённый ответ на традиционные этические вопросы (что такое добро, в чём состоит долг и тому подобные), а в прояснении самих этих вопросов и имеющихся ответов [5]. Такой подход позволил ему обнаружить свойственную всей прежней этике логическую ошибку в определениях добра, названную им «натуралистической ошибкой». В этом плане книга Дж.Мура «Принципы этики» является источником современного понимания метаэтики. Особый интерес для тех, кто занимается изучением проблем этики и морали, будет иметь попытка Дж.Мура решить кардинальные проблемы этики, дать определения предмета этики, понятий добра, долга, правильного, идеала. Однако аналитическая метаэтика в ее современной форме, как правило, берет свое начало с моральных трудов Джордж Эдвард Мур.

В 1970-х годах, во многом вдохновленная работами таких философов, как Джон Роулз и Питер Сингер, аналитическая моральная философия начала переориентироваться на вопросы прикладной этики и нормативных теорий. Сегодня метаэтика остается процветающей ветвью моральной философии, и современные метаэтики часто принимают междисциплинарный подход к изучению моральных ценностей, опираясь на такие разнообразные дисциплины, как социальная психология, культурная антропология, сравнительная политология, а также другие области внутри самой философии, такие как метафизика, эпистемология, теория действия и философия науки.

Часто ее так и определяют: «Метаэтика есть попытка понять метафизические, эпистемологические, семантические и психологические допущения и убеждения, стоящие за моральными мыслями, словами и практиками» [9].

В статье А.Ф. Васильева кратко описывается проблемное поле метаэтики. Оно включает в себя язык метафизики, психологии, эпистемологии и этики [1]. Главный метафизический вопрос — существование истинной (а не только социально принятой) морали.

В научных исследованиях Л.В. Максимова [4] и Е.А. Кононова [2] анализируется сущность понятия метаэтики и проблемы современной метаэтики.

А.Е.Уфимцев, М.М.Смирнова в своих научных работах анализируются сущностные характеристики системно-структурной и биоэссенциально-

детерминистической метапарадигм, различных ракурсов рассмотрены истоки мета-парадигм [6].

### **Результат и обсуждение**

Метаэтика — теоретически ориентированная отрасль изучения морального знания, возникшая в начале XX века в соответствии с аналитическими традициями западной (преимущественно англоязычной) моральной философии. Метаэтика также считается специализированной областью аналитической философии.

Метаэтика (аналитическая этика) — область изучения, объектом которой является нормативная этика. Метаэтика осуществляет логико-лингвистический анализ нормативно-моральных, моральных рассуждений, их непротиворечивости, обоснованности, терминологической корректности и т. д. [7].

Сам термин «метаэтика» имеет явно научное происхождение, он вошел в научный оборот вместе с метаматематикой и металогией, поэтому его использование оправдано, строго говоря, только в случае признания этики научной теорией. Однако, независимо от того, соответствует ли этика критериям научности (по этому вопросу существуют разные мнения), она, несомненно, содержит в себе понятия, рассуждения, аргументы, понимания, которые могут быть подвергнуты логико-лингвистическому анализу, отчего и появилось слово «метаэтика».

Постепенно в сферу внимания метаэтики вошли и другие методологические вопросы: предмет морали, ее структура, функции, а также ее структура и механизмы, обусловленные традиционной неразличимостью морали и этики или конвергенцией морального сознания в целом (включая его психологические компоненты). Со временем метаэтика, вслед за соответствующим изменением мировоззрения в аналитической философии, отказалась от прежней резко «антиметафизической» ориентации и часто вводила концептуальный анализ непосредственно в метафизический контекст. В целом все изменения философской и аналитической мысли XX века нашли отражение в метаэтике, поэтому ее часто некорректно (особенно в русской литературе) отождествлять только с неопозитивистской школой.

«Метаэтика — это попытка понять метафизические, эпистемологические, семантические и психологические предположения и убеждения, стоящие за моральными мыслями, словами и практиками» [11].

Чем же тогда метаэтика отличается от этики в целом и чем она не занимается? Ответ прост: метаэтика не задает нормативных вопросов, не выносит суждений о природе моральных проблем. Ее не интересует, что следует делать. Обычно ее волнует, что «правильно», где искать эту правильность, откуда мы об этом знаем и почему она нас волнует. Это уже не нормативная дисциплина, а описательная. Этику часто делят на три части.

Практическая этика занимается конкретными нормативными этическими проблемами в различных областях человеческой деятельности: должен ли человек, живущий в богатой стране, отдавать часть своей

зарплаты человеку, живущему в бедной стране? Допустима ли добровольная эвтаназия? Нормативная этика задает более общие нормативные этические вопросы: как отличить правильное действие от неправильного? Когда цель оправдывает средства? Метаэтика задает вопросы об этих вопросах. Ее интересуют моральные термины и моральные суждения как таковые, а также моральная реальность, которая дает им жизнь. Поэтому на самом общем уровне метаэтику можно определить как этику второго порядка, уподобив ее метаматематике, которая занимается математическими вопросами второго порядка (не «сколько будет два плюс три», а «что такое число?» «существуют ли числа?») [8].

В метаэтических исследованиях пересекаются две линии анализа: одна направлена на разработку некоего «стандартного» образа морали, на прояснение критериев и возможностей правильного, демонстративного морального рассуждения; другая — на критику реальных моральных структур (конкретных доктрин, концепций, аргументов) [3].

Моральные исследования начала и середины XX века связаны с метаэтикой. Первым исследованием в области метаэтики является работа Дж.Э.Мура «Принципы этики». Он видел свою задачу не в попытках дать точные ответы на традиционные моральные вопросы (что такое добро, что такое долг и т. п.), а в прояснении самих этих вопросов и существующих на них ответов. Такой подход позволил ему обнаружить логическую ошибку в определениях добра, свойственную всем прежним моральным ценностям, которую он назвал «естественным заблуждением».

Если основной темой аналитической философии (особенно в ее неопозитивистской фазе) является вопрос о соотношении науки и метафизики как альтернативных форм знания, то в метаэтике на первый план выходит проблема знания и ценностей. Эта проблема имеет два относительно самостоятельных аспекта: может ли общее знание (в частности, знание о ценностях — моральных и других) иметь нейтральную ценность; каков когнитивный статус моральных (и оценочных суждений вообще), являются ли они «знаниями», которые необходимо проверять на истинность и ложность?

Обсуждение первого аспекта было оторвано от социально-практических вопросов и почти всегда приводило к выводам в пользу признания ценностной нейтральности метаэтического анализа.

Метаэтика интересуют сами моральные термины и моральные теории, а также моральная реальность, которая, по-видимому, дается им в жизни. Поэтому, на самом общем уровне, метаэтику можно определить, как этику второго ряда, по аналогии с метаматематикой, которая занимается математическими вопросами второго ряда (не "сколько будет два плюс три", а "что такое число?" и "существуют ли число?") [8].

Метаэтика поднимает вопрос о статусе морали. Являются ли наши теории добра и зла теориями объективных состояний или это просто человеческие конструкции? Имеют ли наши моральные суждения

объективный источник? Если да, то какова их природа? Можем ли мы знать, что морально хорошо и что морально плохо? Если да, то как люди приобретают это знание? Если нет, то как возможны моральные обязательства?

Обширные метаэтические теории стремятся дать последовательные ответы на такие вопросы. Они также рассматривают основные подходы к решению метаэтических проблем, анализируют доказательства в их пользу и указывают на трудности, с которыми сталкивается каждая позиция.

Что изучает метаэтика?

Согласно Ричарду Гарнеру и Бернарду Розенге [10, 215], существует три типа метаэтических проблем или три общих вопроса метаэтики: Каково значение моральных понятий и суждений? Каковы характеристики моральных суждений? Как моральные суждения могут быть оправданы?

Первый тип вопросов, например, заключается в том, что подразумевается под понятиями «хорошо», «плохо», «правильно», «неправильно». Второй тип включает вопросы о том, являются ли моральные соображения универсальными или относительными, однозначными или плюралистичными. Третий тип вопросов, например, заключается в том, как мы узнаем, что хорошо, а что плохо, и возможно ли это вообще узнать. Гарнер и Розен подчеркивают, что все три типа вопросов не являются независимыми, и ответ на один из них подразумевает более точные ответы на другие [10].

Большинство исследователей (включая Дж. Э. Мура) не сомневались в когнитивной природе этики и видели задачу логико-лингвистического анализа в том, чтобы помочь трансформировать нормативную этику в более строгую (возможно, дедуктивную) науку путем формализации ее языка и структуры. Хотя эта программа не была реализована каким-либо последовательным образом, когнитивизм (т.е. интерпретация этики как «знания») продолжает доминировать в метаэтике в двух формах: натурализм (Р. Бойд, Н. Стерджен и др.) и интуиционизм (Дж. Э. Мур, У. Росс и др.).

Натурализм (как метаэтическая концепция) — трактовка моральных слов и суждений как описательных единиц языка, объективное значение которых состоит из определенных «естественных» реальностей (интересов человека, социальных и природных отношений и закономерностей и т. п.). Согласно интуитивизму, моральные понятия соответствуют определенным «неестественным» объектам (хорошим вещам и т. п.), которые недоступны обыденному познанию и постигаются только с помощью чувств.

Метаэтика, в отличие от традиционной философской этики, осознает себя научной философией морали или теоретической этикой, которую, во избежание терминологической путаницы, аналитики называют нормативной этикой. Взгляды метаэтиков различались в решении вопроса о когнитивном статусе моральных суждений.



Метаэтика осуществляет логико-лингвистический анализ нормативно-этических, моральных рассуждений на предмет их состоятельности, обоснованности, терминологической точности и т. д.

Методологической основой метаэтических исследований является перевод моральных проблем в языковую сферу и последующий анализ соответствующих языковых выражений в терминах логических правил с целью адекватной формулировки этих проблем и устранения псевдопроблем, возникающих из-за неправильного употребления слов и нарушения правил словоупотребления.

Метаэтика не выполняет функцию судьи в моральных спорах и не участвует в формировании ценностных позиций. Она выполняет функцию упорядочивания, систематизации, внесения логической дисциплины в моральные споры, устранения «излишней сложности» моральных вопросов, которая связана не со сложностью самого предмета морали, а с неопределенностью и неоднозначностью его понятий [3].

Можно сказать, что цель метаэтики — создать нормативную теорию, которая говорит нам, что хорошо, что морально правильно и т. д. Согласно общепринятой классификации, метаэтика — один из трех типов этики, два других — нормативная и практическая этика. Метаэтика изучает метафизические, эпистемологические и семантические свойства моральных идей. Она задает такие вопросы, как «Являются ли моральные утверждения объективными или субъективными, относительными или абсолютными?», «Существуют ли моральные факты?», «Как мы усваиваем моральные ценности?».

### **Заключение**

Метаэтика — это раздел аналитической философии, который изучает природу морали, не конкретные моральные нормы или правила, а природу морали, стремится понять сущность моральных суждений и изучает статус, основания и сферу моральных ценностей, атрибутов и слов. Она отвечает не на вопросы о том, как следует действовать, а на вопросы о природе моральных суждений, их значении и обосновании. В то время как области прикладной этики и нормативной теории фокусируются на том, что такое мораль, метаэтика фокусируется на том, что такое сама мораль. Важность метаэтики сегодня можно понять из ее природы как способа определения морали и изучения неморальных предположений, которые делают люди, когда пытаются вести себя морально. Короче говоря, метаэтика задает неморальные вопросы о самой морали. Эти вопросы бывают разных форм.

### **Использованная литература**

1. Васильев А.Ф. Метаэтика: обзор проблематики // Философский журнал. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaetika-obzor-problematiki> (дата обращения: 17.06.2025).
2. Кононов Е.А. Метаэтика. Теоретический обзор. — М., 2023. — 415 с. (Аналитическая философия).

3. Максимов Л.В. Очерк современной метаэтики // Вопросы философии: журнал. 1998. №10. -С.39-54.
4. Максимов Л.В. Метаэтика. Гуманитарный портал: концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002-2025 (последняя редакция: 21.04.2025). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7187>
5. Мур Дж. Принципы этики: Принципы этики. Этика. Природа моральной философии. Пер. с англ. 1984. – 328 с.
6. Уфимцев А.Е., Смирнова М.М. Мета-парадигмы: сущностные характеристики // Философская мысль. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meta-paradigmy-suschnostnye-harakteristiki> (дата обращения: 16.06.2025).
7. Метаэтика // web.archive.org. (Дата обращения: 22 мая 2025.)
8. Darwall, Stephen (1997). Philosophical Ethics: An Historical And Contemporary Introduction. Westview Press.
9. Sayre-McCord G. Metaethics// The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2014/entries/metaethics> (дата обращения: 10.06.2025).
10. Garner, Richard T.; Bernard Rosen. Moral Philosophy: A Systematic Introduction to Normative Ethics and Meta-ethics (англ.). - New York: Macmillan, 1967. - P.215.
11. Sayre-McCord G. Metaethics// The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2014/entries/metaethics> (дата обращения: 10.06.2025).
12. G'affarova G.G'. Kreativlik inson kapitalini rivojlantirish omili sifatida. NamDU Ilmiy Axborotnomasi 2024-8-son. 133-137-b
13. G'affarova G.G' Kreativlik falsafasi. NamDU Ilmiy Axborotnomasi 2024. 6-son. 280-283-b
14. G'affarova G.G' Metaetika paradigmasi // Globallashuv davrida fan, ta'lim va ishlab chiqarishning o'zaro hamkorligi masalalari xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya. 737-740-b.
15. Gulamzhanovna, G. G. (2024). The Need for Creativity in the Development of Human Capital. Miasto Przyszłości, 52, 685–690. Retrieved from <http://miastoprzyszlosci.com.pl/index.php/mp/article/view/4698>